

УДК 551.4

Э. М. МУРЗАЕВ

ФОРМЫ РЕЛЬЕФА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Раскрывается содержание русских народных терминов, обозначающих различные формы рельефа. Некоторые из них уже прочно вошли в научную геоморфологическую и географическую литературу. Показаны также смысловые сдвиги и семантика терминов в разных районах и приведены примеры образования собственных географических названий при помощи таких народных слов.

Известно, что язык народа — неисчерпаемый источник, откуда наука постоянно пополняет свой терминологический запас. В этом отношении местные географические термины не являются исключением. Они в значительной степени обогатили и геоморфологию. Такие слова, как бархан, грива, подол, полонина, сопка и др., взяты на вооружение нашими учеными. Отсюда и производные, обычные при описании рельефа, — мелко-сопочник, барханные пески (цепи), гривистый и полонинский рельеф.

В настоящей статье сделана попытка показать происхождение и распространение избранных 22 народных терминов с геоморфологическим значением, нередко меняющих свое содержание в разных областях Советского Союза. Это важная сторона исследования народной терминологии, поскольку каждый такой термин в отличие от научного всегда полисемантичен. Кроме того, как правило, народные термины активны в образовании собственных географических имен. Поэтому всюду приведены их примеры.

Несколько слов об отборе терминов. Прежде всего следует сказать, что их могло быть во много раз больше, но пока приходится ограничиваться размерами журнальной статьи. В список, как видно из названия статьи, включены только русские (славянские) слова. Такое утверждение может быть взято под сомнение читателем при ознакомлении с происхождением слов *мар*, *бархан*. Исконно они не славянские, хотя уже давно вошли в русскую речь, откуда попали в другие славянские языки. Они фиксируются и в известном «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Кроме того, эти термины, особенно *бархан*, широко вошли в географическую и геоморфологическую литературу. Наконец, из списка полностью исключены карстоведческие термины — *вертеп*, *пещера*, *понор*, *топило* и др. Им посвящена другая работа, печатающаяся в сборнике «Землеведение».

Бархан — материковая дюна, песчаное наносное скопление серповидной формы, образованное ветром в пустынных областях. Типичный бархан имеет рога, обращенные по направлению движения ветра. Для образования движущихся барханов необходимо, чтобы под ними был твердый субстрат (такыр, ровная гладкая плотная поверхность и т. д.) и отсутствовала растительность, которая могла бы затормозить или прервать поступательное движение песка.

Это слово, обычное в русской геоморфологической литературе, встречается и в школьных учебниках географии. Ныне оно стало известным и за рубежом в специальных трудах. Это слово заимствовано из тюркских языков и фиксируется в словаре В. И. Даля (1912), который

считает его оренбургским, в значении «холмистые степные пески». Однако многие тюркские словари не упоминают термин *бархан*. Нет его в древнетюркском словаре (1969), в известном Радловском словаре тюркских наречий, так же как и в специальном словаре казахских географических терминов Г. К. Конкашпаева (1951). Между тем М. Фасмер (1964) считает, что оно заимствовано из казахского, и сравнивает еще калмыцкое *балхан (бархан)* — высокий берег. Интересно, что наш термин отмечен и в бурятском: *бархан* — песчаный холм. Советский тюрколог Н. К. Дмитриев (1962) также склонен считать это слово тюркским. Он обнаружил его в сибирско-тюркских языках (*парган* — идущий, подвижный холм) и в уйгурском (*барган* — с тем же значением).

Если возможно доказать связь *бархан* ↔ *балхан*, то возникает единый топонимический ряд, в который можно включить такие географические названия как Балканы, Балхан (Большой и Малый) в Туркмении, Балаханы в Азербайджане и др.

Топонимические примеры: песчаный массив Баркункум в бассейне Уила в Казахстане, гора Бархан-Ундэр (высокий бархан) в Читинской обл.; хр. Бархан-Будда в юго-восточном окаймлении Цайдамской впадины и горы Бархан-Даба в Хэнтэйском хр. в Монголии.

Белогорье — белые горы. В разных местах они именуются так по разным признакам. Так, в Южной Сибири это гольцовые вершины, большей частью года заснеженные, белые. Горное плато, где летом выпасают оленей и другой скот, — в Саянах. В Черноземном центре — высокий расчлененный берег реки с частыми обнажениями белого писчего мела. В Воронежской обл. Белогорьем называют правобережье Дона от устья Воронежа до устья Черной Калитвы (Милюков, 1970). В горах Южной Сибири — Идарское, Пезинское, Кутургинское, Манское, Канское, Курбатово-Сырское белогорья. Устаревший топоним Эктаг-Алтай из Актаг-Алтай, т. е. Белогорный Алтай; с. Белогорье Воронежской обл.

Горло — ущелье, по которому продолжена дорога в горах, горный проход, устье реки, морской пролив, узкая часть моря, проран, прорва, проток. Древнерусск. и болг. *гърло*, сербо-хорв. *грло*, чешск. и словац. *hrdlo*, польск. *gardlo*.

Типичный метафоричный географический термин, при этом метафоричность сохраняется не только во многих славянских, но и в других языках. Ср. тюрк. *богаз* — горло, но и перевал, пролив, проход. В болг. — проход в горах, теснина, ущелье, устье реки. У А. Г. Преображенского (1910—1914) приведены следующие термины с географической семантикой: латинск. *gurges* — пропасть, водоворот; санскритск. *gargara* — пропасть.

В Черноморско-Азовском бассейне употребительно украинское слово *гирло* в значениях пролив, фарватер, устье реки, совокупность рукавов реки, протекающих по дельте (гирла Дона), подводная часть дельты (Данилевский, 1869). В 14-м томе «России» (1910) можно прочесть: «Ниже Херсона Днепр делится на множество рукавов, которые и в Днепровском лимане продолжают в виде так называемых *гирл*, из которых главные Белогрудское и Збирьевское». В Восточной Сибири — проток при впадении в озеро, устье реки. Мелкое устье озерного притока.

Из славянск. яз. слово с географическим значением попало в румынский: *girlă* — рукав реки, река вообще; устье Дуная — *girile Dunarii*. Профессор И. Коня в письме из Бухареста пишет: «Интересно, что румынское население сел по берегу Нижнего Дуная называет *гырлой* самый Дунай». Другие топонимические примеры: горло Белого моря — узкая часть моря, пролив, соединяющий его с Баренцевым морем; горло Енисея, его устье; Георгиевское, Сулинское, Килийское гирла в дельте Дуная; *гирловый ветер*, дующий на Азовском море в районе Керченского пролива. См. *грива*.

Гребень — вершина, особенно зазубренная, с альпийскими формами рельефа, водораздельная линия хребта; кромка горы, хребта; наиболее высокая часть гор. Восходят к *гребу*, *гresti* в значениях чесать, копать, рыть, грести; сюда же *гроб* (*яма*), *грабли*, *грабить* (Фасмер, 1964). У В. И. Даля (1912) *гребень* — «острый хребет, ряд скалистых вершин»; о волне — «курчавый хребет (вал)». Для Восточной Сибири — «скалы или утесы, тянущиеся по вершинам хребтов или отдельных сопок» (Черкасов, 1867). Ср. укр. *гребінь*, болг. *гребен*, чешск. и словац. *hreiben*, словен. *greben*, польск. *hrzebień* — горный хребет, сербо-хорв. *гребен* — хребет, перевал. Уменьшительная форма *гребешок* — небольшой вал, насыпь, волноприбойная гряда.

В. А. Никонов (1966) восстанавливает форму *греб* — насыпь, ров, плотина и этимологизирует: Загреб — столица Хорватии, Гребно в Югославии, Гжблин в Польше, Гребенский мост в Новгородском Кремле и многократно повторяющиеся топонимы — Гребло, Гребля, Загребелье в РСФСР, УССР, БССР. Б. Ф. Лящук (1962) отмечает, что Гребень и Греблина — хребты в Карпатах с характерными острыми вершинами. Гребешок — высокий край Окского берега в Горьком. «Это образное название он получил как наиболее высокий и почти полностью обособленный оврагами участок нагорной территории города» (Л. Л. Трубе, 1962). Ст. Гребенская на Сахалине; станция Гребенская в Чечено-Ингушской АССР. Вспомним и гребенских казаков на Северном Кавказе, переселившихся с Дона на высокие берега Терека, на гребни. О их жизни и быте хорошо рассказано в толстовской повести «Казак».

Грива — пологий низкий увал, отделенный от другого увала ложбиной, низкая, некрутая, вытянутая гряда. На юге Западной Сибири гривы достигают от 10 до 60 м высоты и 11 км протяженности. Невысокие плоские бугры в Приуралье от 1 до 4 м высоты, где их называют также и островами. «Вытянутые в северо-восточном направлении при ширине в несколько сот саженей, они простираются в длину на несколько верст и покрыты лучшими черноземными почвами. Пространства между ними и представляют низины с кислыми, болотными и солончаковыми почвами» (Россия, т. 5, 1914). Узенькая и невысокая, длинная возвышенность, особенно на пойме реки, разделяющая ее русла; водоразделы, по которым проложена дорога (Псковская обл.) Гривы — формы эрозионного рельефа, который в геоморфологии и получил название гривистого. Известна также гривистая пойма, на поверхности которой наблюдаются параллельно расположенные гряды между ложбинами, возникшие в результате миграции русел реки по широкой и плоской долине. Однако есть защитники и эолового генезиса грив. Так, И. А. Волков (1965) считает, что в Ишимской степи они сложены лёссовидными отложениями и созданы ветрами.

Другие значения: покатошь гор в Восточной Сибири, каменная мель на Чудском озере (Никитин, 1961); *гривенка* — пригорок, сложенный коренными породами. С негеоморфологическим содержанием — «гряда натороженного льда, иногда большой высоты, остающаяся на льду в море или у припайных льдов открытого берега. Торос с гривой» (поморск.) (Бадигин, 1956). Роща (Владимирская, Калининская области). Высокий хвойный лес, растущий полосой (Архангельская обл.); часто в терминологии русского населения Западной Сибири — в значении гряда, покрытая лесом и возвышающаяся над болотами. В. И. Даль (1912) приводит слово *гривняк* — «частослойный лес, по гривам растущий».

Общеславянское слово. Исходное значение — затылок, шея. Ср. санскритск. *griva* — шея, затылок, zendск. *griva* — горный хребет, латышск. *grīva* — устье реки, в частности устье Западной Двины. Подробно у М. Фасмера (1964). О. Н. Трубачев указывает на связь со словом *горло*.

Примеры собственных имен: холм Золотая Грива в Бийском районе Алтайского края, гряда Грива, поросшая сосной у ст. Пери Ленинградской обл.; гора Большая Грива на северо-восток от Артема Приморского края; г. Кологрив — около гривы (Никонов, 1966) в Костромской обл.; села Грива и Медвежья Грива в Ярославской обл.; пос. Борисова Грива в Ленинградской обл. Л. Л. Трубе (1962) насчитал восемь населенных мест Горьковской обл. со словом *грива*: Горелая, Сосновая и др.

Дивы (только во множественном числе) — фигуры выветривания высотой до 4—6 м в виде меловых столбов, столов, скамеек, башен. «Меловые останцы причудливой формы на правом берегу Дона вблизи устья Тихой Сосны и в некоторых других местах» (Мильков, 1970). Во втором томе «России» (1909) находим такое определение: «Любопытные формы размывания белого мела в виде многочисленных столбов его вышиной аршин до 8, называемых большими и малыми дивами». При этом ссылка на Белгород и устье той же Тихой Сосны. Одни авторы связывают их образование с эрозионно-денудационной деятельностью, другие — с карстом, третьи — с неравномерными просадками и уплотнением мела в результате воздействия атмосферных вод. Ф. Н. Мильков (1970а) считает термин эндемичным, характерным только для Центрально-Черноземных областей. Между тем он не локализован и встречается в топонимике Сибири. Основа индоевропейская. Ср. устаревш. русск. *дивий* — дикий, укр. *дивий*, болг. *див*, чешск. *divi*, польск. *dziwy* и т. д.; за пределами славянских языков: латышск. *dievs* — небо, бог, санскритск. *devas* — бог, авест. *daeva* — демон, латинск. *deus* — бог (подробно у Фасмера, 1964). Сравним также наше *диво* — чудо, чудище, диковина, *дивно* — чудесно, прекрасно, удивительно. В восточных языках: персидско-тадж. *див*, *дэв* — чудище, чудовище, азерб. *див* — великан, исполин, узбекс. *дев*, в фольклоре *див* — демоническое существо, а в переносном значении — исполинский, гигантский, турецк. *dev* — демон, злой дух, дьявол, гигант, великан. Нужно думать, в узбекском, азербайджанском и турецком это заимствования из иранских языков.

Топонимические примеры показывают широкое распространение термина в составе географических названий: Дивогорье или Дивногорье — размытая, резко пересеченная местность у слияния Тихой Сосны с Доном, Дивные горы на Енисее, где построена гигантская плотина, гидроэлектростанция и город с поэтическим названием Дивногорск, сел. Дивагадж и р. Дивичичай в Азерб. ССР, сел. Дарай-Див в Таджикистане.

Западина — степное блюдце; пологая котловина, как правило, круглая или овальная, в степной или лесостепной зонах. Происхождение этой распространенной формы рельефа связывают с особенностями почвообразовательных процессов или с суффозией, благодаря которой происходит оседание грунтов в отдельных очагах. В. И. Даль (1912) приводит это слово с разным ударением: *запади́на* — «котловинка или отлогая ямина, низменность» (Новгород); *запади́на* — «впадина, залом, ямина»; Т. А. Марусенко (1968) дает шесть значений для украинских диалектов: впадина, глубокий овраг, долина, углубление на месте водоема, долина потока (?), овраг. Кроме того, Б. Д. Гринченко (1907—1909) указывает: *западня*, *западок* — «глубокая долина». Для Днестра он находит словосочетание *западне озеро* — «лежащее в глубине плавней и не имеющее сообщения с рекой». Ср. русск. *западня*. На севере России *западина* — «влажное, низко расположенное, нередко заболоченное место». В геоморфологии — *западинный рельеф*. См. *падь*.

Котел — яма, углубление, впадина, котловина, омут, глубокое место на дне водоема. Также чашеобразное углубление, созданное вращением и ударами крепкого валуна в более мягкой породе, силой прибой и волнения на берегах морей и озер. Котел может образоваться и в результате

бурь и сильных ветров, а также может быть высверлен на поверхности суши тальными ледниковыми водами. Нередко выполнен торфом или представляет собой глубокое озерко. В Мезенском заливе небольшие ямы (котлы) служат местом якорных стоянок судов (Лаппо, 1940). «Беломорские промышленники называли так ровную льдину, окруженную высоким валом ропаков, а также отдельную, окруженную сморозью льдину. Мощное скопление льда, торосистое поле с приподнятыми краями, образовавшимся от примерзших ропаков» (Бадигин, 1956). Перенос значений *котел* — посуда и *котел* — форма рельефа прослеживается и в других языках. Ср. тюрк. *казан*, весьма активное в топонимике.

Этимологические словари указывают на индоевропейскую основу: ср. латинск. *catinus*, *catillus* — блюдо, миска, чашка. У Н. И. Толстого (1969) много славянских параллелей: словенск. *kotla* — глубокое место, котловина, яма, *kotel* — яма в воде, глубокое место в реке, яма в горах, плоская впадина, восходящих к старославянскому апеллятиву *котль* и др.

Примеры географических названий: р. Котлы, овраг Котельный в Поочье, Верхние и Нижние Котлы и р. Котловка в Москве, ст. Котлы Октябрьской ж. д., г. Котел в Болгарии. Топоним Котельнич уже непосредственно не связан с термином, а получил свое имя от *котельник* — мастер по изготовлению котлов (Фасмер, 1967). Вне ряда: остров Котельный, поименованный так по находке котла на безымянном острове в Новосибирском Архипелаге. См. *Котловина*.

Котловина — понижение, впадина на земной поверхности, независимо от размера и происхождения (тектоническая, ледниковая, суффозионная, эрозионная, эоловая и т. д.). Местные значения: яма правильной формы, некогда вымытая водой (Нижнее Поволжье); бассейн какого-либо озера или вообще водного бассейна, озерко, в котором можно ловить рыбу (Восточная Сибирь). Связь с *котел* (см. выше) очевидна. В укр. *котловина* и *кітловина*. Последнее слово в диалектах отвечает значению «долинка на горном пастбище — полонина» (Марусянко, 1968). Ср. белорусск. *катлавіна*, чешск. и словацк. *kotlina*, польск. *kotlina*, *kotlovina*. Первая форма известна и в говорах восточных славян. Болг. *котловина*, сербо-хорв. *котлина*. Отсюда Котловина Больших озер — географическая область в Монголии, сел. Котловина Одесской обл. севернее г. Измаила.

Лоб — мыс, крутой берег, выступ горной гряды. Окончание возвышенности, круто обрывающейся к равнине (Енисейский кряж). Отдельная округлая вершина. Для Черноземного Центра — «куполообразный останцовый холм, выпуклая верхняя треть высокого берега реки или склона балки» (Мильков, 1970). *Взлбок* — пригорок, бугор, крутая терраса. *Взлбина* — небольшая возвышенность. *Лбище* — «утес на берегу моря или реки, крутой выделяющийся мыс»; *лобное место* — «возвышенность, холм, курган, сопка» (Даль, 1912); место казни (устаревш.); *лобок*, *лобки* — «заросли камыша в виде островков в устье р. Великой» (Кузнецов, 1915). Древнерусск. *лѣбъ* — череп. Ср. в греч. *lofos* — затылок, но и вершина холма, холм (Преображенский, 1910—1914).

Лобное место на Красной площади в Москве; может быть, пос. Лобик Свердловской обл.

Лог — балка, овраг на равнине, заросший растительностью и обладающий пологими склонами, плоским дном и небольшим водосбором. Для Черноземного Центра — «плоскодонная балка с лугово-степной растительностью, долина небольшой реки, преимущественно в ее верхнем течении. В некоторых районах Курской обл. все балки носят название логов» (Мильков, 1970). *Логоватое место* — «низменное, впадистое, завалистое» (Даль, 1912). На севере иногда низменные еловые насаждения с примесью березы и осины по долинам рек на аллювиальных поч-

вах. На Южном Урале — долина горной реки или ручья. *Логотина* — мочажина, низкое глубокое место (Урал, Пермь). Дериваты: ложок, лажок, логовина, логчина, логово, разлог, узлог, излог, залог, перелог. Последние два — земледельческие термины: поле под паром. Известно также *полоз* — «склон в Псковской и Калининской областях» (Даль, 1912); ср. *пологий, отлогий*, т. е. некрутой.

Ср. болг. *валог* — долина, балка, лог, сербо-хорв. *лог* — лежание, русск. *залежь* — целина, земля, оставленная без посева, месторождение полезных ископаемых и т. д., *лежбище* — место, где собираются звери, также *логово*, где лежит зверь.

Много названий типа Сухой и Мокрый Лог, Логойск, в летописях Логожск, с. Лог, Узлог в БССР. Сюда же Пологи Запорожской обл. и несколько названий Полог, Пологи в Югославии (Никонов, 1966).

Лука — большая, длинная излучина реки, дуга, крутая меандра, мыс, залив, затон, низменный луг и пойма. Полуостров на р. Урал, образуемый поворотом реки; заводь, глубокое место на Днепре. Роща деревьев на мысу по Дону. Много других локальных значений: низменная луговая равнина на протоке или реке (Курская обл.); *лукома* — извилистый берег (север). У Н. А. Солнцева (1963) — «берег моря или озера, изогнутой в виде дуги и образующий неглубоко врезаемый залив; бухтообразный „залив“ в склонах коренного берега речной долины, например Табурищенская лука, Ирдыновская лука, Свиная лука и другие в долине Днепра ниже Киева».

Среди дериватов на славянской почве: излучина, лучка, лока, лукома, луковина, лучок, лукань, ланка, лочка, палука, палучак, ляга и т. д. Подробно у Н. И. Толстого (1969). Ср. древнерусск. *лука* — изгиб, затока, берег, образующий излучину, болг. *лъка* — изгиб, заливной луг, низменная равнина, плоский берег, сербо-хорв. *лука* — долина, травянистая равнина, роща, лес, долина, чешск. *louka* — делянка, заросший травой луг и т. д. Вспомним пушкинское: «У лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том...».

Восходит к аппелятиву со значением изгиб, кривизна, хитрость. Ср. *лукавый* — хитрый, не прямой, *лук* для стрельбы, *лука* седла, *лякий* — кривой, горбатый и т. д. За пределами славянского языка: литовск. *lanka* — долина, латышск. — низменная равнина, литовск. *ilanka* — залив, марийск. *лука* — трясына, топь, румынск. *lunca* — низина или заливаемая местность у проточной воды, венг. *lonka* — «пологий склон, сад у реки, место, где медленно течет вода» (Толстой, 1969).

Термин активен в формировании собственных имен: Великие Луки, Самарская Лука на Волге, р. Лука — правый приток Мологи бассейна Волги, Луковой мыс в Мотовском заливе Кольского побережья, оз. Лукомо и речка Лукомка близ Луги Ленинградская обл., русло Кривая Лука по правобережью Волги на Прикаспийской низменности, г. Луцк на луке, образуемой р. Стырь, оз. Лукомльское, р. Лукомка и сел. Краснолуки в Витебской обл., гор. пос. Лукомль в Витебской обл., гор. Прилуки Черниговской обл. Возможно, сюда же р. Случь — приток Припяти. Этот гидроним В. А. Жучкевич (1968) связывает с белорусским термином *злучь, случ* — спрямление русла между изгибами реки. Сюда же *злучына*, т. е. излучина. Нередки топонимы: Лука, Прилучье. А в верхнем Поднепровье обычны Лукавец, Лукавица, Луковец, Лукавка, которые перекликаются с такими же гидронимами в Чехословакии, Польше, Югославии (Топоров. Трубачев, 1962).

Мар — холм, одинокая горка, бугор, курган. Обычный в региональной геоморфологической литературе по Поволжью термин. Из мордовск. (эрзя) *мар* — куча, могильный холм, бугор. Употребительно также для искусственной насыпи, бугра для осмотра горизонта, сторожевой высоты, маяка. Уменьшительные формы: *марок, марчик*. Ст. Семиглавный Мар в Синем Сырте на ж. д. Саратов — Уральск, сел. Голубиный

Мар на р. Большой Узень в Поволжье, горы Три Мара в Заволжье, гора Золотой Мар в Пензенской обл. По данным Б. А. Серебренникова (1959), топонимы Кочемары, Кокшамары, Помары образованы в русском оформлении от множественного числа из исходных мордовских: Кокшамар, Пумар и т. д.

Нос — узкий мыс, острый выступ горы, обрыв в конце гряды и т. д. Очень интересный термин по ареалу и употреблению. Из славянских языков географическая параллель обнаруживается в болгарском в значении мыс. Но в терминологическом географическом значении отсутствует в древнерусском и большинстве славянских языков, как и в балтийских, например в латышском, где *nass* — ноздря. у И. И. Срезневского (1893—1903) можно найти древнерусск. *носок* — «то, что выпячивается, торчит вперед». Однако в монгольских (*хамар*), тюркских (*бурун*, *мурун*) и финно-угорских языках (эзрян. *нерь*, манс. *ньол*) географические параллели весьма продуктивны в топонимике. Появление в северных областях СССР термина *нос* в значении мыс, выступ горы, видимо, нужно связать с семантическим заимствованием поморами из финно-угорских языков. Отсутствие термина *нос* в топонимике средней и южной полосы России, в Белоруссии и на Украине как будто подтверждает эту мысль. Появление данного слова с географическим содержанием в Болгарии объяснимо влиянием турецкого. Ср. мыс Маслен Нос на Черном море в Болгарии у Бургаса и дважды: мыс Карабурун на Черном море у Стамбула, Инджебурун у Синопа — самая северная точка Турции; Карабурун, Бозбурун, Едибурун и др. на Средиземноморском побережье этой страны. Ю. Г. Вылежнев (1960) нашел этот термин в уменьшительной форме *носок* на Чусовском озере в бас. Вишеры.

В старой русской географической литературе *нос* — полуостров. У Степана Крашенинникова: «Чюкчи живут в носу, от них Чюкоцким называемом». За пределами славянских языков помимо упомянутых обнаруживаются следующие значения: в шведской топонимике *näs* — «мыс, часть суши между двумя озерами и рекой, их соединяющей; часть суши между двумя сливающимися реками; часть суши между двумя дельтовыми протоками; земельный участок между сходящимися дорогами» (Linden Brog 1967). В англ. яз. *naze* — нос, но и скалистый мыс; латинск. *nasus* — нос, но и мыс, коса. В Финляндии *nasa* — участок леса, вдающийся в луг, что считают заимствованием из шведского.

Обильны топонимические примеры, локализованные только на Севере и Дальнем Востоке. Нос Земли — так в некоторых русских документах землепроходцев XVIII в. называли мыс Лопатку на Камчатке; мыс и п-ов Тайгонос между Пенжинской и Гижигинской губами Охотского моря; мыс Святой Нос в Сибири в проливе Дм. Лаптева; Волчий Нос на Лагоде; Бесов Нос на берегу Онежского озера у «бесовых следов» — неолитических наскальных рисунков. Мысы: Кременной Носок, Средний, Еловый, Каменный Носок на Чусовском озере на Урале; Лудоватый и Святой Нос у входа в Чешскую губу Баренцева моря; Болванский Нос на о. Вайгач, а также на Большеземельском побережье Печорского моря, названный так по присутствию деревянных идолов — болванов; Святой Нос на Байкале, мыс и поселок Лисий Нос на побережье Финского залива под Ленинградом, мыс Носок на Турьем полуострове Кандалакшского берега, Канин Нос на п-ве Канин, Бабий Нос на Терском берегу Белого моря и т. д.

Ополье — «достаточно дренированные равнины с плодородными темноцветными почвами на покровных и лёссовидных суглинках... на юге тайги и в смешанных лесах Европейской части СССР». Такое определение дает энциклопедический словарь географических терминов (1968). Однако в местном употреблении известны и другие значения: заливная низина по долинам рек; мелководный залив Рыбинского водохрани-

лица, затопленное низовье долин, открывающихся к водохранилищу; слабоволнистая равнина, пересеченная глубоко врезанными эрозионными формами; возвышенность с расчлененным рельефом и частично покрытая лесом, например в Подолии. См. Ф. Н. Мильков «О природе ополей на Русской равнине» (1964). Ополя играют важную роль в земледельческом хозяйстве, благодаря плодородию почв к ним приурочена высокая плотность населения.

От слова *поле*, у края поля. Восходит к древнерусск. *полъ* — пустой, открытый. Ср. *полий* — пустой, *половодье* — открытая весенняя вода, *полость*, *полянья* и т. д. Сравнительный материал связан с термином *поле*, имеющим общность во многих индоевропейских языках.

Топонимические примеры: Суздальско-Владимирское, Касимовское, Чудское в бассейне Оки близ Мурома, Юрьевское, Брянское, Подольско-Коломенское, Львовское с самой высокой точкой Русской равнины в горе Камула (473 м). Г. Ополье и Опольское воеводство в Польше. См. *Полонина*.

Падь — глубокий овраг, пропасть, ущелье. В Восточной Сибири — горная долина, не имеющая постоянного стока, перевал, седловина в горах. Разлог. Ложбина. С другим значением на Европейском Севере: снегопад крупными пушистыми хлопьями. «Падь валит» (Даль, 1912). Ср. укр. областное *западъ* — глубокий снег, русск. *падает снег*, польск. *snig pada* — идет снег, румынск. *zapada* — снег. Кроме того, в геоморфологической литературе можно встретить: *западина* (см. выше), *падина*, *падинка* — понижения в степи, едва заметный дол (Поволжье); овраг, балка (Сибирь); *падушка* — горная долинка, перевал, ложбина в горах (Сибирь), небольшая падь, лог. Интересно значение *падъ* в Западной Сибири: «болото в лесу, пониженная, иногда на значительном расстоянии, местность» (Опыт областного великорусского языка, 1852). В Ярославской обл. также *падина* — выбоина на дороге. Ср. *вадина*, а также *падун* — водопад (Европейский Север).

Подол — равнина, подгорная равнина, предгорья, подгорье, терраса, пойма, надпойменная терраса, подошва горы. Термин имеет широкое распространение и, как видно из дефиниции, несколько различное содержание. Следует добавить, что, по В. И. Далю (1912), в Ярославской и Смоленской областях — вообще низкое место, низменность, мочажина. На юге нашей страны также дно оврагов и балок, где выклиниваются ключи или заложены колодцы. Для Воронежской обл. Ф. Н. Мильков (1970) указывает: «Открытая безлесная равнина на пойме реки». Дери-ваты: подолье, подолья. В укр. яз. *подол*, *паділ*, *поділ*, *поділля* в тех же значениях, а также в значении долина, овраг, местность, пересеченная долинами.

Несомненна связь со словами *дол*, *долина*. Ср. болг. *долен* и чешск. *dolni* — нижний, укр. *діл* — низ, долина.

Топонимические примеры интересны отражением географических реалий: Подольская возвышенность, города Могилев-Подольский, Каменец-Подольский, связанные с Карпатским понизовьем, что сказалось и в имени исторической области Подолии между Днестром и Бугом. Сюда же горы Подольские Толтры, а в геоморфологии известен Подольский уступ. Кроме того, Подол — часть Киева, расположенная на низкой террасе у самого Днепра; Подольский мост в Харькове; г. Подольск под Москвой — наследник села Подол-Пахра. Часты сел. Подол, Подолы, Подольское в СССР и за рубежом в славяноязычных странах.

Полонина — горное пастбище выше границы леса, горный луг в Карпатах. В. А. Анучин (1956) определяет: «Горные дуга альпийского типа, но с меньшим количеством видов растений. Часто полонинами называют и самые горные вершины, особенно в тех случаях, когда не употребляют их собственных имен. Названия полонин и горных вершин нередко совпадают».

В экспозиции Львовского музея природознания АН УССР, посвященной Восточным Карпатам, указывается, что «безлесные вершины гор и хребтов Карпат над верхней границей леса, покрытые травянистой растительностью, зовутся полонинами».

Местное население употребляет этот термин также главным образом в значении пастбище, луг. Иногда так зовутся безлесные участки, расположенные несколько ниже вершины. У работников лесхозов встречается употребление этого слова для обозначения вообще безлесных участков гор, причем после лесовосстановления термин *полонина* для таких мест уже не используется.

В геоморфологической литературе над термином *полонина* нередко понимают плоский платообразный тип рельефа в верхнем поясе Карпат, поверхность выравнивания. Но Л. Шейнин (в письме) считает, что *полонина* вовсе не обязательно должна быть плоской. Достаточно, чтобы там не рос лес. Как правило, на *полонинах* не пашут и не сеют.

Это слово давно привлекало внимание лингвистов. Наиболее полный анализ у Н. И. Толстого (1969), у которого можно найти специальный раздел «*полонь, болонь — полонина*», где даются широкие сравнения на славянском материале. Праславянское *полнъ* — открытый, ровный, пустой, полый, неплодородный. В Полесье *полон* — чистое, свободное для пастбища или сенокоса место. В словац. и чешск. *plan* — широкая равнина, плоскогорье, горная терраса, площадка в горах, словенск. *plan* — равнина, открытая безлесная местность, *planja* — альпийский луг, пастбище. Интересно, что в Архангельской обл. *полонь, полонья* — свободное от льда место реки.

Со словом *полонина* тесно связан широко распространенный на Балканах термин *планина* — гора, горная цепь, большая возвышенность (болгарск., сербо-хорв.), но в словенск. только «гора, не поросшая лесом, горное пастбище», что соответствует карпатскому значению. Впрочем, и в болгарских говорах планиной часто называют высокогорное пастбище. Сравним сербо-хорв. литературное *планински венац* — горная цепь. Но тот же Н. И. Толстой приводит местные диалектные значения для Черногории и Сербии, где *планина* — «гора, покрытая лесом, горный луг и лес, к нему примыкающий, лес». У знатока карпатской филологии Ю. Венелина есть такое определение местных морфологических терминов: *Планина* у задунайских славян, *полонина* у Карпатской Руси значит то же самое, что *alpes* у латын. Карпатские жители *полониной* называют высочайшие хребты, если они покрыты не лесом, а травой, *бескидами* — если покрыты лесом, *горами* — только второстепенные *отрасли, верхами* — третьестепенные, *горбами* — ближайшие и нижайшие уступы. Такую же разницу между *планиной, горой* и *баиром* делают и задунайцы (Цитирую по Н. И. Толстому, 1969).

Таким образом, развитие значений *планина* шло по семантической цепи: пастбище, луг; горное пастбище горы; горы, покрытые лесом; лес.

Из славянских языков термин заимствован в румынском и молдавском в форме *plaiu*. В румынск. *plai* — горная местность, плоскогорье. У Д. Л. Арманда (1948) *плаю* — «ребни в горах между двумя параллельными долинами, обычно перпендикулярные к главному хребту. Также скотопрогонные дороги и тропы, идущие по этим гребням». В молдавск. — плоскогорье. В албанск. *плай* — горный хребет. Уже в такой романизированной форме *плай, плаю* этот географический термин вновь обретает жизнь и у карпатских славян. Так, у гуцулов *плай* — дорога через горы или горный лес; безлесный, пологий горный хребет. Т. А. Марусенко (1968) приводит два значения для украинских диалектов: «широкая тропинка, ведущая по горному хребту; дорога для конной езды». Кроме того, в литературе встречается также: скотопрогонная дорога, горная тропа, а в Буковине *плай* — *полонина*. Ю. А. Карпенко (1964), много сделавший

для изучения топонимии Буковины, дважды фиксирует в горах Черновицкой обл. название *Плай* и возводит их к румынск. *plaiu* — плоскогорье или к украинск. диалектному *плай* — горная тропа.

На индоевропейской почве не сюда ли латинск. *planus* — плоский, ровный, открытый, *planum* — плоскость, равнина, англ. *plain* — равнина, поэтич. поле. В географической литературе известны плаи — подгорные глинистые депрессии в пустынных областях Северной Америки. В немецк. из латинск: *Plan* — равнина, франц. *plan* — ровный плоский и т. д.

Топонимические примеры обильны: обычно называют Полонинский хребет и Полонинский пенеплен в Карпатах как тип высокогорного выровненного рельефа; в советской части Карпат много парных названий. Например, от г. Долгая по хребту отходит ур. Полонина-Долгая; вокруг вершины г. Плоская — ур. Полонина-Плоская. Гора Кук и урочище Полонина-Кук, хр. Полонина-Боржава, г. Полонинка и др. Во Фракийско-Македонском массиве: Милевска Планина, Осочовска Планина, Малешевска Планина. Термин *плай* также довольно распространен в восточно-карпатской топонимике: населенный пункт Плаек, города Плай и Плаик, р. Пляйска, ручьи Плай, Пляек, Плайчик. Кроме того, *плай* и производные от него входят в названия многих мелких урочищ.

Рог — мыс, коса, крутая меандра реки, горный отрог, неглавная гряда, овраг, отवेशек балки. На Чудском оз. «мель, сложенная угловатыми камнями, линия которой продолжается от берегового мыса» (Никитин, 1961). Легко сравнить: укр. *rig* — «предгорье, острая вершина» (Марусенко, 1968), белорусск. *рог* — рог, угол, болг. *рог* — урочище с одним природным комплексом, вдающееся неровной линией в другой природный комплекс — лесное урочище в степь, степное — в лес, чешск. *roklina* — овраг, ущелье. На индоевропейской почве: литовск. *raguva*, латышск. *ragavas* — овраг, обрыв, осетинск. *раг* — «хребет, спина» (Цагаева, 1962). В Таджикистане *рог* — «предгорье, луг, поле, подгорная равнина» (Розенфельд, 1956); в персидск. *раг* — луг, поле, пригорье; в афган. *рог* — хребет, гребень. В Таджикистане употребляется только топонимии.

Топонимические примеры: Унские Рога — два возвышенных, значительно выдающихся в Белом море мыса (Яренгский и Красногорский), составляющие узкий, защищенный от ветров проход из моря в Унскую губу; мыс и хутор Железный Рог на Таманском берегу Черного моря у входа в Керченский пролив; мыс Рог на левом берегу Волги у Углича, здесь же ручей Рожек, слобода Роговка; ст. Рогатая Балка Северо-Кавказской ж. д.; с. Роговое Курской обл.; с. Роги Калужской обл.; г. Рогачев на стрелке между Днепром и Друтью; г. Кривой Рог на Украине; с. Красный Рог в Брянской обл. Может быть, Таганрог Ростовской обл., Никополь — раньше Никитин Рог; Сарьи-Раг — хребет седла, Бураци-Раг — хребет рва, Кьоли-Раг — склоны хребта в Осетии; кишлак Рогуни Поюн — нижний рог и Рогун на Вахше; Кизрог, Пуштарог, Рога, Даштирог в районе Гарма в Таджикистане.

Сопка — холм, бугор, гора; грязевой вулкан в Азербайджане или Керченском полуострове; вулкан потухший или действующий на Камчатке. Всякая возвышенность, изолированная от других. Сопки — холмистые возвышенности в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Округлая и безлесная вершина горы. На берегах Белого моря — небольшой песчаный холмик, в Псковской обл. — небольшой островок. Относительно невысокая останцовая вершина на пологих вытянутых возвышенностях Тиманского кряжа. В геоморфологии употребителен термин *мелкосопочник* — результат длительно продолжающейся денудации гор, сложенных породами, по-разному поддающимися разрушению в континентальных условиях.

Обычно ложно ассоциируется со словом *сопеть*, что может быть как-то оправдано по отношению к вулкану или грязевой сопке. Но в действительности древнерусск. *сѣпѣ* — насыпь, холм, *сѣпѣка* — сыпать, насыпать.

И ныне в Костромской обл. сохранилось *соп* — «насыпь, земляной вал, холм, запруда, плотина» (Даль, 1912). Также насыпной холм, курган. Сюда же современное насыпь. Есть параллели в славянских языках: чешск. и польск. *sopka*, болг. *сонка* и др.

Известны: р. Сопочная, Ключевская, Корякская, Ичинская сопки и др. на Камчатке; Катагарские сопки в Тиманском кряже, Мохнатая сопка в Заилийском Алатау близ горного катка Медео; Сарпинская и Желтая сопки на Северном Урале; сел. Сопки на р. Валдайке Калининской обл.; мыс Подсопочный и о. Семисопочный на Аляске.

Хребет — линейно вытянутое горное сооружение, система разветвленных горных цепей: Уральский, Кавказский, Тянь-Шанский и др. В народном употреблении (Даль, 1912): «горная цепь гряда, водопуск, гребень или горный кряж, который тянется вдаль». А для Сибири также вольные хребты — «звероловные места, никому не принадлежащие, свободные». К этому следует добавить «гребень горы, вала, гребень волны», редко «поверхность реки или плоскогорья, плато». На Западно-Сибирской равнине — междуречные приподнятые плато — наиболее древний элемент рельефа со сравнительно сухими степными или лесными ландшафтами (то же материк).

У И. И. Срезневского (1893—1903) в древнерусск. *хрьбѣт* и *хрибѣт* — «хребет, спина, горный хребет, вершина волны, волна». Ср. чешск. *hrb* — горб, спина, *hrbet* — хребет, спина, древнеславянск. *хриб* — спина, болг. *хребет* — хребет, сербо-хорв. *хрпта*, *хрбата* — хребет.

Передовой хребет на Кавказе, Сухой хребет на юго-востоке от Иссык-Куля, ст. Хребет-Уральский Свердловской ж. д., Хребтовая Вост.-Сиб. ж. д.; Хребет Южно-Уральской ж. д.

ЛИТЕРАТУРА

- Анучин В. А. География Советского Закарпатья. М., 1956.
Арманд Д. Л. Румыния. Физико-географическое описание. М., 1948.
Бадигин К. По студенным морям. М., 1956.
Волков И. А. Ишимская степь. Новосибирск, 1965.
Вылежнев Ю. Г. Поморский географический термин в верхнем Прикамье. Вопросы географии, сб. 70. Изучение географических названий. М., 1960.
Гринченко Б. П. Словарь украинского языка (4 тома). Киев, 1907—1909.
Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Четвертое издание. СПб. и М., 1912.
Данилевский Н. Я. Несколько мыслей о русской географической терминологии по поводу слов «лиман» и «ильмень». — Зап. РГО по общей географии, 1869, т. 2.
Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962.
Древнетюркский словарь. М., 1969.
Жучкевич В. А. Топонимика Белоруссии. Минск, 1968.
Карпенко Ю. А. Топоніміка гірських районів Чернівецької області. Чернівці, 1964.
Конкашпаев Г. К. Казахские народные географические термины. — Изв. АН КазССР, вып. 99. Сер. геогр., 1951, вып. 3.
Кузнецов И. Д. Рыбопромышленный словарь. По материалам, собранным Псковской промыслово-научной экспедицией 1912—1913 гг. Пг., 1915.
Лаппо С. Д. Океанографический справочник арктических морей СССР. Общая логия. М.—Л., 1940.
Лящук Б. Ф. До походження географічних назв на території Покутсько-Буковинських Карпат і прилеглих районів. Вісник Львівск. у-т. Сер. геогр. № 1, 1962.
Марусенко Т. А. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов (названия рельефов). В кн.: Полесье. М., 1968.
Мильков Ф. Н. О природе оползий на Русской равнине. Вопросы регионального ландшафтоведения и геоморфологии. Львов, 1964.
Мильков Ф. Н. Типология урочищ и местные географические термины Черноземного центра. — Научн. зап. Воронежск. отдела Геогр. о-ва СССР, вып. 2. Воронеж, 1970.
Мильков Ф. Н. Географический принцип и топонимический барьер в типологии урочищ. — Изв. ВГО, 1970а, т. 102, № 2.
Никитин А. В. Топонимика тоней, мелей и озер Новгородской, Псковской и Калининской областей. — Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та, т. 100 (Тр. кафедры русск. яз., вып. 6). М., 1961.

- Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
 Опыт областного великорусского словаря. АН, СПб, 1852.— Также «Дополнения к «Опыту областного великорусского словаря», СПб, 1858.
 Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910—1914; новое издание — М., 1958.
 Розенфельд А. З. Топонимика Нижнего Каратегина в связи с некоторыми вопросами его истории.— Изв. отд. общ. наук АН ТаджССР, 1956, вып. 10—11.
 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В. П. Семенова. СПб, 1909, т. 2; 1914, т. 5; 1910, т. 14.
 Серебренников Б. А. О методах изучения топонимических названий.— Вопросы языкознания, 1959, вып. 6.
 Солнцева Н. А. Использование народных географических терминов в ландшафтоведении.— В кн.: Ландшафтоведение. М., 1963.
 Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893—1903.
 Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. М., Изд-во АН СССР, 1969.
 Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
 Трубе Л. Л. Как возникли географические названия Горьковской области. Горький, 1962.
 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с нем., т. I, 1964; т. II, 1967; т. III, 1971 (в русском издании не окончено).
 Цагаева А. Д. Материалы по топонимике и гидронимике Осетии (Ирафский район).— Изв. Сев.-Осет. НИИ, т. 21, вып. 1. Орджоникидзе, 1962.
 Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. СПб, 1867.
 Энциклопедический словарь географических терминов. М., «Советская энциклопедия», 1968.
 Lindén B. G., «Namn och lygd», 1967, t. 55, № 1—4.

Институт географии
АН СССР

Поступила в редакцию
1.XI.1971

FORMS OF RELIEF IN RUSSIAN FOLK TERMINOLOGY

E. M. MURZAEV

Summary

Discussed is the meaning of Russian folk terms denoting different forms of relief. Some of the terms have already found their way to scientific geomorphological and geographical literature. The author also shows shifts of meaning and the semantics of terms in different regions and gives examples of the formation of proper geographical names on the basis of such folk words.
